

ИЗ ПОЧТЫ «СВОБОДНОГО КАНАЛА»

Сегодня мы представляем стихи одного из наших авторов, инвалида войны, бывшего танкиста, металлурга и рабочего корреспондента.

Михаил ХУТОРМАНОВ

Чудесный край

Чудесный край, уральская земля,
Тобой гордится матушка-Россия.
Тебя, мой край, сравнить ни с кем нельзя,
Ты всех щедрей, богаче и красивей.
Такой красоты нигде я не встречал,
Твои леса и горы величавы.
Судьбе я благодарен, что узнал
Надежного защитника державы.
Седой и вечный батюшка-Урал,
Ты наша гордость, доблесть, наша слава.
Как дочери родной, ты помогал
России стать великою державой.
Живи и здравствуй, сказочный Урал,
И радуй нас своею красотой.
Пусть тот, кто здесь однажды побывал,
Мечтает снова встретиться с тобою.

Простите нас

Когда подходит День Победы,
Я не могу унять печаль:
Простите нас, отцы и деды,
Мне от души вас очень жаль.
Своей вы жизни не жалели
За мир, за Родину, народ.
Вы счастья для людей хотели,
А вышло все наоборот.
Кто был никем — никем остался,
Кто был богат — богаче стал.
И жжет вопрос: за что сражался?
За что я молодость отдал?
Я всю войну прошел солдатом,
Я дело ваше продолжал.
Я в идеалы верил свято
И кровь за это проливал.
И все же в праздник — День Победы —
Костюм парадный достаю.
И в этот день, отцы и деды,
Вас поминаю, чарку пью.
Пройдут года, но День Победы
В душе народной будет жить.
И каждый год к отцам и дедом
Потомки будут приходить.

Ценная бумага

Басня

Слопу досталась ценная бумага.
Замучился с тех пор, бедняга:
Что делать с ней? Куда ее девать?
Уж сколько раз решил ее продать!
А, может быть, куда вложить?
Да вот беда — боится слон продешевить.
Давно он никому уже не верит.
Кому же ценную бумагу он доверит?
От тяжких дум бедняга тает.
То спрячется в кусты, то в горы убежит.
А ляжет спать — ему не спится,
Приснится сон — что в пору утопиться!
Лишился сна, лишился аппетита,
На каждого глядит, как на бандита.
На что здоровьем слон всегда хвалился!
Не выдержало сердце — он свалился.
Недели две его искали звери...
Нашли его в заброшенной пещере.
Он бездыханный там давно лежал,
А хоботом к груди бумагу прижимал.

Урок

Басня

— Ну как дела? — у косолапого
лиса спросила. —
Гляжу — супулишься, видать, не та уж сила.
В морщинах весь и поседел.
Да, видно есть всему предел.
— Что делать, подкажи, кума?
Никак не приложу ума...
И мед я ем, и пью малину,
А утром еле разгибаю спину.
Бывают дни — с трудом вылажу из берлоги:
Так к непогоде ноют ноги!
И нету сил ходить уж на охоту,
А жить и кушать надо что-то...
— А ты пусти меня к себе пожить,
Вот я и буду за тобой ходить.
Пустил... Лиса уговорить могла!
А через месяц мужа привела.
Лисенок в скорости родился.
От тесноты такой медведь совсем
свалился.
Лежит в углу да тяжело вздыхает,
Да лисьи обещания вспоминает.
Никто совсем ходить за ним не стал...
И вот, когда он сильно отошел,
Схватили всей семьей его за ноги
И выбросили из берлоги.

Урок: запомнить не мешает
всем тем, кто проходивцам доверяет.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ: «АКСАКАЛЫ ВЫРАЖАЮТ НЕДОВОЛЬСТВО»

«Самое страшное убийство — это убийство на эшафоте. Оно происходит с разрешения общества», — говорят, эти слова обронил гениальный Альберт Эйнштейн.

Кроме старых догматических, прагматических, демагогических схваток к нашим бедам прибавились схватки религиозные. Думается, что это схватки самые опасные, потому что один человек, размахивающий идеей Бога, как мечом, не так уж и опасен, но общество, устраивающее прокрустово ложе из идеи Бога, рискует снова: в конце концов грянет инквизиция, старшие перебьют младших, что в истории религии уже обозначено, как «избиение младенцев» или как миф о Сатурне, пожирающем своих детей.

Хочу напомнить, что нынешний молодой и самый работающий состав населения страны — тридцатилетние и сорокалетние — отличаются особым психологическим характером:

1) когда наши ветераны послушно служили социальной идее атеизма и социализма и, собравшись в массы, могли насмерть задавить

ские корабли, до Бога ли им было при полном общественном атеизме? Но вот в августе журнал «Москва» опубликовал путевые, всего лишь путевые, заметки русского писателя В. Сидорова «Семь дней в Гималаях». С высоты культурного человека Валентин Сидоров талантливо, просто и понятно рассказал об основных принципах, на которых держится идея Бога в Индии. Как же возбудила эта книга сознание студентов! Они призвали и меня для своей дискуссии. Тогда почти шепотом, с оглядкой они делали дерзкие выводы о том, что идею Бога — это единственное отличие человека от обезьяны, и что хорошо бы идею Бога рассматривать во всей ее глубине не только на опыте Индии (спасибо писателю), но и у себя в России. Тогда за такие слова по доносу можно было вылететь из института и быть высланным на войну в Афганистан. Тем не менее с юной гениальностью они заявляли, что де у нас, физиков, в тысячу раз больше доказательств существования Бога (имелись в виду математические константы), но это — «не повод для блуждания по храмам».

С разрешения общества

всякое двадцатилетнее существо только за то, что оно интересуется идеей Бога, эти нынешние 30–40-летние первыми (!) не захотели быть атеистами; они «крамольно» надели на себя крестики и другие религиозные символы, тем самым взломав лед атеизма;

2) они не виноваты в том, что им пришлось «откапывать» материалы Идеи Бога в литературе соседних государств, не уничтоживших памяти об Идеи Бога;

3) именно эти поколения прошли увлечения буддизмом и синтаизмом, ламаизмом, иудаизмом;

4) а теперь, когда религиозное мышление разрешено (!) государством, этот молодой состав нашей Родины естественно потянулся к религии и общинам своих отцов.

Что же делают отцы? Вместо того, чтобы обнять своих сыновей и дочерей, благодарно сделать их преемниками и помощниками, отцы наши, не хуже бывших работников КГБ и партийных активистов, заводят личное, теперь уже не партийное, а религиозное дело от имени общины, досье для доносов, а потом появляются и сами доносы образца 1937–53 годов. Вот пример одного из них:

«...Фания Габдулхаковна Загидуллина... после нескольких лет работы во Дворце культуры калибровщиков она несколько лет «горела» в огне йогов, была в плену у «белых братьев» — монахов, постигала азы белой и черной магии, затем называла себя в числе последователей Кришны, занималась биоэнергетикой, как экстрасенс, а после этого всеми силами стремилась к Новому Завету христианства. Говорили также, что она работала с Добровольским и училась кодированию людей... Сегодня Иблис стремится овладеть нашим разумом, держит нас, использует в своих целях, превращает... в зомби...»

Дорогие мои земляки! Эти слова можно отнести ко всему поколению нашей страны, которое родилось, скажем, в шестидесятых–семидесятых годах. Это наши дети.

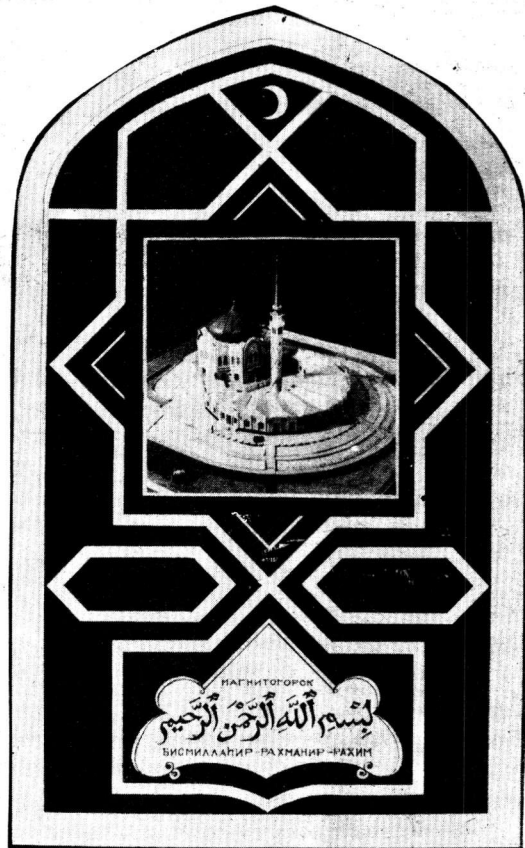
Я вспоминаю 1982 год. Мой сын — студент Московского физико-технического института. Я уже знакома с его однокурсниками. Эти студенты учились тогда моделировать космиче-

Как бы то ни было, я тогда, как мамочка, понимала, что в наших детях идет прорыв к тому, что называется религией, и что они к ней прорвутся, даже если им для этого потребуется собственная модель религии.

Прочитав Ролана Роллана, французского писателя с мировым именем: «Подлинный источник религиозности заключается в особом, никогда меня не покидающем чувстве, подтверждение которого я нашел и у других людей: это чувство я мог бы назвать ощущением вечности, как бы ощущением безграничного, беспредельного, чего-то «океанического». Это чувство — чисто субъективное явление, а не догмат веры, с ним не связана никакая гарантия личного бессмертия, однако именно в нем — источник религиозной энергии, которая подхватывается различными церквями и религиозными системами, вводится ими в определенное русло и в них, конечно, и истощается».

Неужели мы, еще толком не воскреснув для стояния во храме, бросимся «истощать» «океаническое» чувство Бога в наших детях, пугая их догматами веры, агрессивно толкуемыми теми, кто быстрее всех занял первые места у подножия алтаря и уже бросает камни в тех, кто запоздывает? Но в известном случае Христос сказал правдоверным: «Пусть в нее бросит камень тот, кто сам без греха».

Будем же милосердны. Кроме того, что молодежь вливается в еще неустоявшиеся религиозные общины, это же еще и работники, и уже матери и отцы. Я, конечно, хорошо знаю Фаину Георгиевну Загидуллину, как знаю большинство интеллигентных людей Магнитогорска, и считаю их утехой и украшением города. Большую часть нашего знакомства она работала библиотекарем в библиотеке калибровочного завода. Прекрасный специалист, самозабвенный книголюб, она мне казалась прирожденной ленинградкой в самом духовном смысле этого слова. Она достойно и уважительно встречала в своем библиотечном храме гостей завода: писателей и композиторов, художников и артистов. Компетентная собеседница, она умудрялась задолго до приезда гостей познакомиться с творчеством современников и известить об

этом трудящихся калибровочного завода. По своей природной и духовной сориентированности она просто не может нести зло. Я бы в таком случае спросила: «Ну если Фаина такой уж плохой человек, то кто же хороший?» Она что ли разбойница, встречающая вас в подъезде? Рэкетирша с лезвием в руках? Банкирша, обобрававшая доверчивое население? Как случилось, что мудрые «отцы» подняли «карающую руку» на свою дочь? Оказывается, она всего-навсего сменила свою службу книгам в светской библиотеке на службу книгам в мечети...

* В юридических отношениях людей существует основополагающий принцип «презумпции невиновности». Спасибо за этот принцип древним римлянам. Напомню, что он значит в живом плане.

Допустим, я прибегаю в суд и заявляю, что я убила своего мужа. Вот вам доказательство — мой убитый муж. Общество, в виде юристов, принимает это к сведению, но при этом мне говорит: подожди, надо проверить, что стоит за твоим заявлением. В принципе ты невиновна, нужны доказательства, нужны хотя бы два свидетеля твоего преступления. А вдруг тебя принудили сделать это заявление более сильные общественные структуры? И начиная следствие: анализ моего окружения, изучение обстоятельств моего преступления. Из этой презумпции невиновности вытекает вторая презумпция — сопричастности. Она означает, что общество обязательно сопричастно к преступлению. Отсюда идет снижение меры наказания. И только после этого вступает в силу третий принцип — презумпция неотвратимости наказания. Если есть доказательства вины, перед законом все равны — и царь, и раб.

Не так в моральных общественных приговорах. Сегодня мы запросто раскидываем вокруг новые для нашего общества приговоры. Этот — черный человек, тот — вампир, а вот этот — сатанист. Без всякого суда и следствия идет психологическое убийство человека с разрешения общества, и нет никаких рычагов, которые остановили бы это побоище.

Если океаническая мощь религиозных предчувствий и чувств будет использоваться для социальных, профсоюзных и кухонных разборок, нас ждет побоище страшнее, почудовиднее всего, что уже натворил с человеком 20-й век.

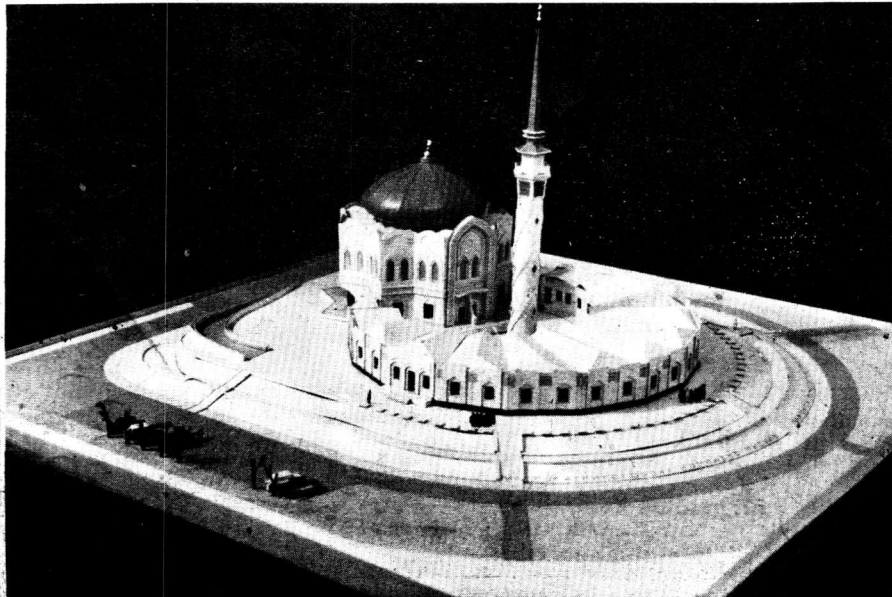
Идея Бога в социальном смысле — это прежде всего ухаживание за жизнью, это прежде всего идея Матери и Отца, укрывающих своего Младенца, это прежде всего идея вечной жизни в ее конкретном присутствии. Если жизнь была шесть тысяч лет назад, если и тогда были трепещущие Матери, упорные Отцы и невинные Младенцы, значит, они должны быть и сегодня и завтра, остальное — политические игры и конъюнктурная эксплуатация Идеи Бога.

Давайте будем осторожны. Однажды мне мои прекрасные бабушки рассказали старую притчу. Будто бы в одной семье рос очень дерзкий мальчик. Однажды он с друзьями пошел на охоту. Ничего не добыв на охоте, он решил еще пострелять у себя во дворе. Он решил похвастаться перед друзьями, снял иконку Богородицы со стены, поставил ее на забор и прицелился в нее. Мальчишки, затаив дыхание, ждали. И вот в тот момент, когда он уже нажимал на курок, и выстрела было уже не остановить, он увидел, что вместо иконы стоит его родная мать...

Я обращаюсь к моим дорогим землякам. Прежде чем объявить общественный приговор от имени общины одному человеку, назвать его злодеем, черным, вампиром и т. д., представьте себе, что перед вами стоит ваш родной сын или дочь, а уж потом «стреляйте» из своего психогенного оружия.

А есть и другой путь. Он хорошо описан в «Притче о блудном сыне».

Р. ДЫШАЛЕНКОВА,
член Союза писателей России,
председатель писательской
организации Магнитогорска.

Макет мечети в нашем городе. Архитектор С. Саяхов.